

Хараев Азамат Арсенович

кандидат юридических наук,
член-корреспондент Академии менеджмента
в образовании и культуре
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИТУАЦИЯХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ
СО СТОРОНЫ РУКОВОДИТЕЛЯ
СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА**

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы преодоления противодействия расследованию преступлений против собственности. Особое внимание уделено деятельности следователя при противодействии со стороны руководителя следственного органа. Исследуются особенности явного и скрытого характера конфликтов следователя и его непосредственного руководителя при раскрытии преступления.

Ключевые слова:

противодействие расследованию, следственное действие, следователь, криминалистически значимая информация, руководитель следственного органа.

Kharaev Azamat Arsenovich

PhD in Law,
Corresponding Member of Academy of
Management in Education and Culture,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE FEATURES OF INVESTIGATOR'S
ACTIVITY IN CASES OF
COUNTERACTING
TO INVESTIGATION OF
CRIMES AGAINST PROPERTY
FROM THE HEAD OF
THE INVESTIGATIVE BODY**

Summary:

The article considers some ways of overcoming the resistance to investigation of crimes against property. The special attention is given to the activities of the investigator in cases of opposition from the head of the investigative body. The author studies the features of explicit and implicit conflicts of the investigator and his immediate superior when investigating the crimes.

Keywords:

counteraction to investigation, investigatory action, investigator, forensic information, head of investigative body.

Ныне широко распространено изречение, зародившееся ровно 200 лет назад: кто владеет информацией, тот владеет миром. Вопросы, освещенные в настоящей статье, описываются в основном с позиции следователя как субъекта управления процессом расследования.

В ходе расследования уголовного дела следователь в одно и то же время выступает и как субъект, и как объект управления расследованием. Надзорные функции за расследованием уголовного дела и процессуальное руководство по нему осуществляет прокурор. В рамках предоставленных законом полномочий ведут расследование уголовного дела также и руководители следственных органов. Помимо этого, следователи территориальных учреждений МВД находятся в оперативном подчинении руководителей горрайорганов внутренних дел. Как неоднократно рассматривалось в литературе, многие из них, несмотря на имеющиеся в законе запреты, оказывают давление на следователей, вмешиваются в процессуальную деятельность, чтобы добиться желаемого результата, противоречащего убеждению субъекта расследования и имеющимся по делу доказательствам [1; 2]. А подобный прессинг с их стороны встречается зачастую именно при расследовании экономических преступлений, и в частности при расследовании преступлений против собственности, совершаемых в форме краж, различных видов мошенничества, вымогательства, присвоения или растраты чужого имущества.

Следователь является процессуально самостоятельным лицом. В то же время закон наделяет ряд должностных лиц (прокурора, руководителя следственного органа, руководителя ГОРОВД) некоторыми функциями по руководству расследованием уголовных дел и их координации. Указанные должностные лица осуществляют управление расследованием конкретного уголовного дела, реализуя в отношении следователя индивидуальные управленческие акты в обстановке противодействия, не только не соответствующие нормам права, но и выходящие за границы компетенций, разрешенных им законом.

Правильное функционирование управленческих систем предусматривает устроенный на обоюдном доверии обмен данными между субъектом и объектом, поддержку со стороны руководителя в трудных ситуациях, общие старания для решения совместных задач.

Во взаимоотношениях следователя со своим руководством соблюдение названных условий приобретает важное значение, так как их невыполнение практически лишает возможности принять справедливое, законное решение по делу и достигнуть определенных законом целей.

При полном отсутствии криминалистически значимой информации либо при наличии ее малой части у участников уголовного судопроизводства сознательно или ошибочно складывается ложное представление о том, что подобная информация является маловажной. Но при проверке приобщенности к совершению преступления конкретного лица это является дезорганизующей причиной в процессе расследования преступлений. Очевидно, что всевозможная информация, которая относится непосредственно или косвенно к делу, должна анализироваться всеми участниками уголовного судопроизводства.

Ситуация противодействия руководителя следственного органа расследованию преступлений против собственности всегда носит конфликтный характер. Конфликт может быть явным (открытым) или неявным (скрытым, завуалированным). При явном характере конфликта участвующий в противодействии руководитель не утаивает намерений, причин и характера своей деятельности. В подобных ситуациях почти не возникает проблем с диагностикой противодействия. Оказывающий его руководитель под воздействием собственных качеств личности, свойственного ему стиля руководства, сложившихся отношений со следователем стремится неприкрыто добиться принятия нужного решения по уголовному делу.

При неявном конфликте руководители следственных органов скрывают свое участие в противодействии, тщательно маскируют его мотивы и характер. В таких случаях распознать подобное противодействие более проблематично. О нем могут говорить такие признаки, как: явное несоответствие требуемого от следователя решения собранным по уголовному делу доказательствам; использование незнакомым с делом руководителем следственного органа доводов, на которые ранее ссылались обвиняемый, его защитник или иные субъекты противодействия; применение им высказываний, логических приемов данных субъектов противодействия, общность времени проявления интереса руководителя следственного органа к делу с периодом неудавшихся попыток помешать его расследованию иным образом; непосредственная информация об участии руководителя следственного органа в противодействии по настоящему либо под давлением других лиц (подобные сведения необходимо тщательно проверять, а если они получены из оперативных источников, то следует принять меры к их процессуальному закреплению); случаи предъявления руководителем следственного органа незаконных требований после неофициальной встречи с обвиняемым или иными субъектами противодействия; проговорки руководителя и т. д.

Инициаторами конфликтов при проведении следственных действий чаще всего выступают обвиняемые и защитники, но и доля руководителей следственных подразделений, прокурорских и оперативных работников и коллег по работе достаточно велика [3].

Во всех рассматриваемых ситуациях практически всегда встает вопрос о возможности компромисса с руководителем, побуждающим следователя к участию в противодействии. В психологии компромисс рассматривается как один из методов разрешения конфликтов и понимается как заключение соглашения на основе взаимных уступок [4; 5]. Сделка с руководителем допустима, но соответствующие действия следователя не должны противоречить закону и мешать принятию объективного решения по уголовному делу. Но при этом ни в коем случае подобная сделка-компромисс не должна мешать нахождению объективной истины и реализации иных устанавливающих задач предварительного следствия. Компромисс в первую очередь вероятен при установлении потребности применения различных мер процессуального принуждения, решении тактических вопросов: последовательности, времени, приемов проведения отдельных следственных действий и операций.

Степень противодействия руководителя следственного органа можно проверить путем сообщения ему о предстоящем окончании производства по конфликтному делу, указав, к примеру, данное дело наряду с другими, по которым вскоре будет закончено предварительное расследование.

Указанные рекомендации направлены на урегулирование конфликта без его обострения. Но данное обстоятельство не означает, что следователь во всех обстоятельствах обязан избегать откровенного разговора с руководителем – стороной противодействия и избегать высказываний собственной твердой позиции. Умение верно определять объем и суть разногласий, свободно обдумывать и разбирать их с оппонентом считается одним из главных элементов умения разрешать конфликты. Эскалация конфликта становится неизбежной, когда все использованные приемы были безрезультатными и руководитель продолжает политику противодействия, что опасно невыполнением задач предварительного расследования. В подобных ситуациях следователь может осознанно пойти на обострение конфликта для воздействия на руководителя, опасаясь острейших ситуаций или их высокого напряжения.

Нельзя расценивать как противодействие любую альтернативную позицию руководителя. Это зачастую распространено, к сожалению, среди неквалифицированных следователей, которым легче в данном случае огульно обвинить руководителя в предвзятости и противодействии, чем признать свою некомпетентность и (или) нежелание расследовать дело. Диагностировать поведение руководителя нужно очень осторожно. Всегда следует помнить, что общественность дает оценку работе какого-либо правоохранительного органа в зависимости от личности и результатов деятельности их руководителей. Голословно обвиняя руководителя, тем более что СМИ могут преувеличить проблему, следователь тем самым подрывает уважение к системе правоохраны в целом и к следственному органу и самому себе в частности. Рекомендуется всегда исчерпывающе анализировать обоснованность выводов об отнесении поведения руководителя к противодействию расследованию преступлений против собственности.

Если начальник следственного отдела (управления) маскирует свое противодействие, пытается воздействовать на процесс расследования при помощи намеков, иносказаний, но при этом не раскрывает своих истинных намерений, то следователю вполне допустимо и желательно сделать вид, что он не осмысливает происходящего. Никак не обращая внимания на завуалированное воздействие, он получает определенный период для прогнозирования и предупреждения более инициативных, смелых мер противодействия, ускорения расследования.

Дозволительно употребление рассматриваемого приема и в тех ситуациях, когда существует истинная опасность принятия незаконного решения без участия следователя в результате оказания противодействия. К примеру, если следователь проявляет несогласие с указанием или просьбой вынести незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, материалы у него могут быть вообще изъяты для уничтожения, фальсификации или передачи другому следователю. Имитирование некоего смирения позволит следователю собрать и закрепить в процессуальных документах сведения о действительных обстоятельствах события, что дает вероятность принятия объективного процессуального решения.

Руководители следственных органов, принимающие участие в противодействии, действуют вразрез требованиям закона, определяемых им должностных обязанностей и выходят за пределы своих полномочий. Исключительно трудные проблемы появляются при решении вопроса о целесообразности и выполнимости проведения следственных и оперативно-разыскных действий до проверки версий о причастности к противодействию руководителя следственного органа и до их выявления. Действительно, следователю в большинстве случаев сложно доказать не только наличие контактов руководителя следственного органа с «внешними» субъектами противодействия, но и факт получения от них неправомερных указаний. Противодействующие руководители при появлении опасности разоблачения моментально меняют поведение и категорически отрицают участие в противодействии расследованию. Остается непонятным, почему для разоблачения руководителей следственных органов, заставляющих следователя принять незаконное решение по делу, не могут быть выполнены необходимые мероприятия, проводимые с соблюдением требований закона. К примеру, почему следователь при помощи тех же сотовых телефонов, смартфонов и иных достижений современной техники не может зафиксировать в аудиорежиме угрозы, увещевания, необоснованные распоряжения и указания руководителя?

В то же время для осуществления надлежащих мероприятий в отношении руководителей следственных органов, так же как и иных субъектов, необходимы достаточные основания. К ним прежде всего относятся доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, а также и иные сведения.

Существенное значение для профилактики анализируемых ситуаций имеет выработка и развитие у следователя таких качеств, как выдержка, принципиальность, логическое мышление, понимание способов оказания противодействия, методов их преодоления. Указанные знания и навыки невозможно приобрести только в процессе накопления личного опыта. Здесь необходимы серьезные научные исследования, основывающиеся на изучении практики, верное использование которых будет способствовать повышению профессионального мастерства сотрудников следственного аппарата. Однако не следует соглашаться с тем, что аналогичные недоработки возникают только в результате и в процессе обучения следователей в учебных заведениях и при повышении квалификации.

Учебные программы не отводят достаточного времени рассмотрению вопросов распознавания и преодоления различных актов противодействия расследованию и связанных с этим проблем. Но необходимо помнить, что повседневная работа следователя тоже является непрерывающимся процессом обучения. Непрерывный анализ расследования определенных уголовных дел с исследованием сделанных ошибок даст возможность выявить слабые места в профессиональной подготовке, организовать деловые, благожелательные отношения в коллективе. Полно-

стью избавиться от конфликтов в отношении управления, контроля весьма сложно. Тем не менее, следует стремиться к недопущению наступления вредных последствий любых конфликтов, постижению способов разрешения конфликтных ситуаций, характеризующихся противодействием предварительному расследованию.

Ссылки:

1. Гранат Н.Л. Системный анализ организации расследования преступления // Совершенствование организации расследования следственными аппаратами органов внутренних дел. М., 1984. С. 33.
2. Попова В.В. О некоторых подходах к разрешению проблемы нормативного регулирования организации расследования преступлений // Организаторская деятельность по повышению качества следственной работы. Волгоград, 1984. С. 29.
3. Хараев А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
4. Генов Ф. Психология управления. М., 1982. С. 86–92.
5. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. М., 2004. С. 153–154.

References:

1. Granat, NL 1984, 'System analysis organization investigate crimes', *Improvement Organization to Investigate the investigative unit of the Interior*, Moscow, p. 33.
2. Popova, VV 1984, 'On some approaches to solving the problem of regulatory organization of investigation of crimes', *Organizational activities to improve the quality of investigative work*, Volgograd, p. 29.
3. Kharayev, AA 2005, *Overcoming of counteraction to investigation of crimes against property*, PhD thesis, Krasnodar.
4. Genov, F 1982, *Management Psychology*, Moscow, p. 86-92.
5. Sventsitsky, AL 2004, *Social psychology of management*, Moscow, p. 153-154.